

Но шло время, а после передачи подарков ни Цзюйжэнь Тан, ни Госпожа Тан, ни даже та служанка так больше и не появились.

— Неужели я и правда оказался слишком мелочным и надумал лишнего? — недоумевал Тан Шэнь.

Выбросив это из головы, он переключился на другие дела. Во второй половине дня Яо Сань вернулся домой и принес разрешение на торговлю, выданное рыночной управой.

— Наконец-то мы сможем открыть торговлю! — радовался Яо Сань.

В эти дни Яо Сань мастерил тележку для завтраков. Она не шла ни в какое сравнение с роскошными фудтраками будущего и представляла собой простую деревянную тачку. Они уже купили печь, уголь и приготовили целое ведро жидкого теста из разных злаков, с нетерпением ожидая послезавтрашнего дня, чтобы выйти торговать.

А-Хуан и Тётушка Яо с сыном были вне себя от радости, но Тан Шэнь размышлял о многом. После полудня он снова отправился на улицу Суйцзинь, чтобы осмотреться, а вечером разыскал Яо Саня:

— Брат Яо, завтра тебе нужно сходить за городские ворота Хукоу и нанять несколько десятков человек. Желательно, чтобы среди них были и мужчины, и женщины, старые и молодые. Нам нужно нанять их всего на полчаса, о цене договорись сам.

— Это легко. В управе Гусу народу полно, и бездельников, ищущих подработку, тоже хватает. Но, молодой хозяин, зачем они тебе?

— Наши цзяньбины вкусные?

Яо Сань сглотнул слюну, вспоминая их вкус:

— Еще бы! Молодой хозяин, я и подумать не мог, что если смазать их сладким соусом, они окажутся настолько вкусными. Но к чему этот вопрос?

Тан Шэнь ответил:

— У нас осталось мало денег, и я не могу ждать, пока нас заметят, нужно скорее зарабатывать. Мало толку от того, что мы с тобой знаем, как это вкусно. Нужно, чтобы об этом узнали другие.

— Но как это связано с наймом людей?

Тан Шэнь сохранял полное спокойствие и с самым невозмутимым видом, без тени смущения, ответил:

— Мы найдем их как подставных покупателей!

Ранним утром того дня многие торговцы завтраками на улице Суйцзинь заметили новое лицо.

Тележку толкал крепкий мужчина средних лет, деньги принимала пожилая женщина, а готовил еду совсем еще юный паренек лет тринадцати-четырнадцати!

Поначалу у тележки никого не было. Но вдруг, откуда ни возьмись, появились семь-восемь человек. Не удостоив другие прилавки даже взглядом, они напрямик направились к пареньку и выстроились в длинную очередь.

— Слыхал я, что здешние цзяньбины — пальчики оближешь!

— И не говори! Я вчера один съел, так потом всю ночь только о нем и думал.

Остальные торговцы: «...»

Вранье! Эту палатку поставили только сегодня утром, она и часа еще не простояла!

Однако прохожие не знали, что лавка открылась только сегодня.

Видя толпу и слыша восторженные отзывы, многие из них начали останавливаться и пристраиваться в хвост очереди.

Один из прохожих спросил:

— Уважаемый, а что это за злаковые цзяньбины такие? Что-то я раньше о них в управе Гусу не слышал.

Не успел тот ответить, как стоявший впереди мужчина средних лет увлеченно заговорил:

— О, злаковые цзяньбины невероятно вкусные! Пару дней назад я купил один жене на пробу, так она потом два дня только о них и грезил. Но хозяин делает всего сто штук в день, распродаст — и закрывается. Я вот только сегодня сумел отхватить!

— Что? Всего сто штук?

— Вот именно! Братец, я-то свой уже получил, так что стой спокойно и не суетись.

— Хорошо, спасибо тебе, братец. Обязательно куплю попробовать.

Тан Шэнь приготовил очередной злаковый цзяньбин, и зычный голос Яо Саня разнесся чуть ли не на половину улицы Суйцзинь:

— Готово, снимаем!

Тётушка Яо уже устала считать монеты, а Тан Хуан наблюдала за происходящим, онемев от изумления.

— Тё-тётушка Яо, ущипните меня... Мы ведь только сегодня открылись, и прошел всего час. Почему же выстроилась такая очередь за нашими цзяньбинами? Мне это снится?

Тан Шэнь, не поднимая головы от плиты, усмехнулся про себя: «И это, по-вашему, много народу?»

Он задействовал и стратегию искусственного дефицита, и создание очередей — приемы, безотказно работающие даже тысячу лет спустя. Привлечь пару десятков покупателей в таких условиях было проще простого.

Другие торговцы поблизости: «...»

Какое бесстыдство!!!

От автора:

Подставной покупатель: «Здесьние злаковые цзяньбины такие вкусные, я ем их каждый день!»

Тан Шэнь: «Я завоевал этих клиентов своим мастерством».

Торговцы: «Бесстыдник!!!»

Приближался праздник Чунъян, и погода внезапно снова стала жаркой.

Служанка с зонтом из желтой воощенной бумаги, по форме напоминающим лист лотоса, помогла Госпоже Тан спуститься из повозки, и они направились к ювелирной лавке. Это заведение принадлежало семье Тан и переходило по наследству. Находилось оно у восточного въезда на улицу Суйцзинь. Если перейти мост Цуфан и пройти на запад около десятка метров, можно было выйти к переулку Шэньюань. Его название навевал стих: «Как глубок этот скрытый двор... Ивы тонут в тумане, занавесам нет числа». Прямо у входа в переулок и стояла лавка.

В переулке Шэньюань ютилось еще штук семь или восемь ювелирных лавок, и по нему то и дело прохаживались нарядные горожанки в изящных платьях.

Госпожа Тан пришла сюда не за украшениями. Поскольку близился праздник Чунъян, она явилась проверить счета. Сверка книг с управляющими лавок и подведение итогов за лето заняли около двух часов, но до полудня оставалось еще прилично времени.

Они вышли на улицу. Служанка раскрыла зонт:

— Госпожа, возвращаемся?

Госпожа Тан кивнула. Выйдя из лавки, она окинула взглядом бурлящую толпу на улице Суйцзинь. В преддверии праздника Чунъян прически многих молодых девушек украшали хризантемы. В ней вдруг проснулось желание прогуляться, и она произнесла:

— Я давно не бывала на улице Суйцзинь. Давай немного пройдемся.

Служанка послушно согласилась.

В Великую Сун нравы были довольно свободными. Женские наряды хоть и уступали в пышности и яркости одеждам прошлых династий, все же выглядели благородно и изящно. По улице Суйцзинь спешило немало молодых особ. Стоя у восточного спуска с моста Цуфан, Госпожа Тан присмотрелась к скоплению людей вдалеке — там образовалась плотная темная толпа, из-за которой ничего нельзя было разобрать.

— Что там происходит?

Служанка взглядела вдаль:

— Кажется, лавка с завтраками. Время близится к полудню, они уже должны закрываться.

Госпожа Тан заметила:

— Народу там и правда прорва. Раньше я не видела, чтобы у какого-то лотка собиралось столько людей.

Служанка подошла поближе, чтобы разузнать. Разглядев происходящее, она замерла от удивления, а затем поспешила вернуться и доложить:

— Госпожа, я видела там молодого господина.

Госпожа Тан изумилась:

— Молодого господина? Какого именно?

— Молодого господина Тан Шэня из деревни Чжаоцзя. И барышня тоже там.

— Они там завтракают?

Служанка замялась:

— Они... кажется, они сами открыли лавку с завтраками!

— Готово, снимаем! — раскатисто разнеслось над толпой, и в воздухе поплыл густой аромат сладкого соуса.

За деревянной тележкой стоял стройный, симпатичный паренек. Взмахнув большим половником, он зачерпнул густого теста, ровным слоем распределил его по плоской чугунной плите и ловким движением руки слил излишки обратно в ведро. Половником он быстро разровнял тесто, превращая его в большую круглую лепешку. Под плитой тлели угли, и блин быстро покрылся вздувающимися пузырями. Стоило коснуться их половником, как они с хрустом лопались, источая аппетитный аромат печеного злакового теста.

Размазав ложку сладкого соуса, Тан Шэнь посыпал лепешку соленьями, маринованной пастушьей сумкой, кинзой и зеленым луком. Затем он приподнял крышку маленького глиняного горшочка и зачерпнул ложечку мясного соуса. Его накануне вечером приготовила Тётушка Яо, добавив соевый соус, острое масло и кунжутное масло. Лепешка аппетитно шкворчала, пока он поливал ее мясной подливкой, и над жаровней смешались запахи сочного мяса и специй.

Тан Шэнь действовал быстро и сноровисто. Поддев блин маленькой лопаткой со всех сторон, он в несколько движений свернул его в плотный рулет.

— Готово, снимаем! — зычно крикнул Яо Сань.

Тан Шэнь протянул готовый цзяньбин и с улыбкой предупредил:

— Осторожно, горячо.

— Спасибо, молодой хозяин Тан.

Трюк с наемной очередью Тан Шэнь проделывал всего два дня. Как только его злаковые цзяньбины прославились среди лотков с завтраками на улице Суйцзинь, он перестал нанимать зазывал. Однако от стратегии искусственного дефицита отказываться не стал. Разве что увеличил ежедневную норму с прежней сотни до двухсот штук.

Каждое утро Яо Сань и Тётушка Яо катили тележку к месту торговли. Яо Сань уже перенял у Тан Шэня мастерство приготовления цзяньбинов, так что первую сотню выпекал он сам. А когда просыпались Тан Шэнь и Тан Хуан, Тан Шэнь приходил на улицу Суйцзинь и брал на себя приготовление оставшейся сотни.

Двести штук были пределом их возможностей на данный момент, больше они физически не успевали приготовить.

Когда последние цзяньбины были распроданы, Тан Шэнь принялся разминать затекшие запястья, а Яо Сань и Тётушка Яо начали собирать вещи. В этот момент перед тележкой выросла чья-то тень. Не поднимая головы, Тан Шэнь проговорил:

— Мы уже закрылись. Приходите завтра пораньше.

Покупателей с каждым днем становилось все больше, и двухсот лепешек на всех не хватало. Тан Шэнь решил, что перед ним очередной опоздавший клиент.

Спустя мгновение незнакомец произнес:

— Позвольте спросить... Вы ведь Тан Шэнь из деревни Чжаоцзя?

<http://bllate.org/book/18292/1754389>